

УДК 821. 512. 162

ПЕРИОД, ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЛЕЛЕ

Курбанов Ф.

*Институт литературы имени Низами Национальной академии наук Азербайджана
E-mail: azfolklor@yahoo.com*

Последние исследования свидетельствуют о том, что под псевдонимом Леле, поэт баяты жил и творил с конца 40-х XVI и до 30-х годов XVII веков. Леле был страше ашуга Сары и младше поэта Масихи. Последние годы жизни поэта Масихи совпадают со зрелым возрастом ашуга Леле. Ученые фольклористы всегда помнят ашуга Леле в месте с ашугом Сары. В статье исследованы жизнь и деятельность народного поэта Леле, рассмотрен прожитый им исторический этап.

Ключевые слова: Леле, Ашуг Сары, баяты, дастан, народные романы

Постановка проблемы. Последние исследования доказывают, что поэт, писавший баяты под псевдонимом Леле жил и творил в период с 40-х годов XVI века до 30-х годов XVII века. Леле старше Сары Ашуга и младше Масихи, говоря иначе, последние годы жизни Масихи, и детские годы Сары Ашуга соответствуют зрелым годам Леле. Фольклористы, занимающиеся этой сферой, постоянно упоминают имя Леле наряду с именем Сары Ашуга. Проф. С. Пашаев, характеризуя Леле как учителя Сары Ашуга, пишет, что хотя имя Леле упоминается совместно с Сары Ашугом, Леле жил задолго до него и первым проложил тропы в лирическом жанре – в форме баяты, а Сары Ашуг, взяв уроки из баяты Леле, прославился как мастер баяты. По мнению С. Пашаева, Сары Ашуг лишь в молодости подражал Леле, а впоследствии Сары Ашуг, создавая более сильные баяты, поднялся на большие высоты [1, 99]. Леле является представителем XVI-XVII веков, а Сары Ашуг – только XVII века. Леле и Сары Ашуг не видели друг друга. Поскольку об этом нет никакой информации. Даже в преданиях о Леле об этом речи не идет. Амин Абид, рассказывая о баяты и мани, вспоминает Леле следующим баяты, записанным путешественником XVII века Овлия Челеби:

*Lələnün dünyası nə, Dünya bənim deyənün,
Aldanma dünyası nə. Dün getdim, dün yasinə [2, 66].*

И этот аргумент показывает, что Леле жил и был знаменит хотя бы с 40-х годов XVI века по 40-е годы XVII века. В одном из баяты Леле упоминаются имена основных героев поэмы Масихи «Варга и Гюльша»:

*Mən Lələ der: şah vardır, Nə dünyadan şah gedər,
Vərqa və Gülşah vardır. Nə gəlicək şahvardır [3, 43].*

Это произведение, в котором упоминаются имена пары героев Масихи, написано в 1038 году Хиджры (1628-1629). Как видно, Леле в 1628-1629 гг. был здоров и знал об этом произведении. Использованием строки *Vərqa və Gülşah vardır* (Есть Варга и Гюльша). Леле хочет сказать, что некая история, распространенная в восточной литературе в форме мифа, легенды, приключения, уже записана. С того

дня «Варга и Гюльша» является не передающимся из уст в уста приключением, а записанной интересными сюжетами формой произведения. Так как раскрытие всех историй находится за пределами возможностей жанра баяты, в четырехстрочном стихотворении информация может быть передана лишь в подобной форме. Как раз именно в этом и находится величие баяты. Тот факт, что Леле является представителем XVI-XVII века, подтверждают и его связи с шахом Аббасом I. Согласно выводам последних исследований, пожилые годы жизни, и мудрые годы творчества Леле приходится на годы правления шаха Аббаса I. Некоторые выражения, использованные им в баяты, в определенной степени помогают нам осветить темные страницы жизни Леле, уточнить его период. Так, в азербайджанских фольклорных образцах, особенно в сказках и преданиях, шах Аббас I всегда упоминается как «шахский сын шах Аббас». Правда, если не принимать во внимание некоторые исключения, все шахи были шахскими сыновьями, институт шахства всегда носил наследственный характер. Этот процесс был характерным и для шаха Аббаса I. Однако в истории и в образцах азербайджанского устного народного творчества ни один из них не назывался «шахский сын шах Исмаил», «шахский сын шах Тахмасиб» и т. д. Отдельные историки и мастера, хоть и называли их шахскими сыновьями, выражение «шахский сын» было выражением, наиболее часто использованным по отношению к шаху Аббасу.

И в следующем баяты Леле используется выражение «шахский сын шах»

*Lələyəm şah lələsi,   Öləndə qəbrim üstə,
Kəsilər şah kəlləsi.   Şah oğlu şah gələsi.*

Леле не случайно назывался «шахским леле». В преданиях говорится, что

Леле во дворце шаха Аббаса I был наставником, воспитателем, учителем шаха и его приближенных. Впоследствии самоуправство шаха Аббаса I, сотворенные им трагедии стали причиной протеста Леле, и этим между Леле и шахом произошли большие разногласия, в результате чего Леле покинул дворец.

В похожем же на этот другом баяты Lələ говорит:

*Lələ xan Lələsidi,   Lələnin qəbri üstə,
Əcəl can tələsidi.   Gözəl şah gələsidi.*

С запросом об упоминаемом в этом баяты «шахском сыне шахе», «прекрасном шахе» в 1988 году я обратился ко многим старикам. Побеседовал с 85-летним дедом Джаббаром из села Молламагеррамли Физулинского района, 78-летним Байрамкиши из села Ахмедальлар, 62-летним знатоком Леле Шахри Курбановой, 93-летним дедом Джабраилом из села Шукюрбейли, 83-летней бабушкой Миной, 105-летним дедом Джюмю, 76-летней бабушкой Шараф из села Араз Яглывенд, 82-летней бабушкой Гёзел из села Яглывенд, 85-летней Шахлыг Ханалы кызы из села Казахлылар, 80-летним Исах-киши из села Джодуг Марджанлы Джабраильского района и др. И они это баяты сказали наизусть и подтвердили, что Леле это баяты посвятил шахскому сыну шаху Аббасу. Во время полевой экспедиции 1978 года я познакомился с жителем села Бабы Физулинского района, знатоком устного народного литературы, 80-летним дедом Сейфели. Дед Сейфели рассказал похожий вариант последней строки известного баяты:

... Lələnin ayagina, ... K ногам Леле,

İran şahı gələsidi. Должен прийти иранский шах.

На наш вопрос – Какого иранского шаха подразумевает Леле? – дедушка Сейфели категорично подчеркнул, что здесь и «иранский шах», «шахский сын шах» и «прекрасный шах» – все это один человек. Речь идет о шахе Аббасе I. Отметим и то, что дед Сейфели прекрасно знал азербайджанскую и иранскую историю, умел писать и читать на арабском языке и фарси. Тот факт, что Леле был современником шаха Аббаса I и жил в тот период, отмечается и в исследовании профессора И. Аббаслы. Он пишет: «Исследования подтверждают и то, что именуемое Леле «прекрасным шахом» лицо является именно самим шахом Аббасом I» [4, 8]. Тогда, интересно, почему Леле называет человека, бывшего для Азербайджана не особо успешным, подвергнувшего народ изгнанию, доставившего людям невозможные катастрофы, вручившего судьбу страны в руки кучки персов, «прекрасным шахом»? Напомним, к слову, что бывший выдающимся мастером XVI столетия Курбани тоже в своем геральды «Шах Хатаи» упоминал шаха Исмаила Хатаи как «Мой прекрасный шах». Выражение «Прекрасный шах», использованное Курбани и Леле, противоречат друг другу. Если Курбани строкой «шейхский сын мой прекрасный шах» с истинной любовью упоминает своего современника, друга, создателя азербайджанского государства и имеющего неопределимые заслуги в развитии азербайджанской культуры шаха Исмаила Хатаи, Леле данное выражение использует в отношении шаха Аббаса I с иронией, саркастически. Именование со стороны Леле «Прекрасным шахом» шаха Аббаса I носит символический смысл. Это явление представляет собой традиционный метод, идущий из восточной, в том числе классической азербайджанской литературы. Вопрос о справедливом правителе был тем вопросом, который заставлял задуматься и Фирдоуси, и Низами, а также других классиков. Написание в честь шахов, правителей произведений, связывание с их именем книг во все не было связано с беспомощностью перед правителями, трусостью классиков, или же их желанием что-то получить взамен. Они, концентрацией образа желаемого, идеального правителя в облике этих шахов, использовали эти темы с точки зрения средства для преподавания правителю «урока», воздействия, их воспитания. Цель заключалась в побуждении шахов, придворных управлять страной по совести, с умом, по справедливости, любить народ, улучшать уровень его жизни. В эпосе «Леле», а также в других преданиях показывается, что Леле был пастухом овец прекрасного шаха. Разозлившийся на ниве семейно-бытового конфликта шах прогнал Леле со своего двора [3, 32]. В другом предании и эпосе «Леле» отмечается посещение после его смерти его могилы прекрасным шахом, сожаления по поводу того, что в его здравие не ценил столь могучего народного корифея.

... Прекрасный шах посещает могилу Леле и, уходя, оперевшись на его надгробие, говорит:

Lələ də öldü getdi, И Леле умер, ушел,

Qəlbləri böldü getdi. Разделив сердца, ушел

Qoy Lələ də bilsin ki, Пусть и Леле знает,

Gözəl şah gəldi, getdi. Что прекрасный шах пришел, ушел [3, 33].

Если шах Аббас изгнал Леле, а затем посетил его могилу (это подтверждает также знаменитость Леле как поэта), по этой логике дата его смерти приходится на

начало 1629 года. Так как это дата смерти шаха Аббаса. Следовательно, в начале 1629 года Леле уже покинул этот мир. Будет правильным еще раз обратить внимание, что и произведение «Варга и Гюльша», в котором упоминается имя Леле, было написано в 1628-1629 годах. Леле скончался в начале 1629 года, а шах Аббас, весьма вероятно, в конце того же года.

То, что Леле был седовласым стариком в годы правления шаха Аббаса, тоже нашло свое отображение в его баяты:

<i>Lələ el ağsaqqalı,</i>	<i>Леле народный аксакал,</i>
<i>Darar tel, ağ saqqalı.</i>	<i>Расчесет волосы, белую бороду.</i>
<i>Zülüm çox ömür sürsə,</i>	<i>Если гнет долго будет жить,</i>
<i>Şahım, el axsaq qalı.</i>	<i>Шах мой, народ хромым остается.</i>

Как видно из баяты, Леле как народный аксакал давал советы Прекрасному шаху – шаху Аббасу I. Хотя узнать настоящее имя Леле пока невозможно, имя его отца известно. Об этом говорилось в одном из баяты Леле.

<i>Yarəhməd oğlu Lələ,</i>	<i>Ярахмеда сын Леле,</i>
<i>Mümkirə qurub tələ.</i>	<i>Устроил западню Мункиру.</i>
<i>Oturub yol ağzında,</i>	<i>Сидит у дороги,</i>
<i>Gözləyir Mehdi gələ.</i>	<i>Прихода ждет Мехти.</i>

Из баяты видно, что имя отца Леле Ярахмед. И в эпосе «Леле» отмечается появление на свет Леле в семье благообразного мужчины по имени Ярахмед. Хотя место рождения Леле и неизвестно, место смерти известно. Его могила находится на кладбище Аргалы села Ахмедаллар Физулинского района. На могиле Леле есть каменная статуя овна. Длина этого памятника примерно 1 м 20 см, а высота 80 см. Позднее овна отволокли на несколько метров в сторону от каменной могилы и поделили пополам, а голова каменного овна была оторвана и утеряна. Установление на могилу Леле выточенной из камня статуи овна тоже не случайно. Согласно обычаям и традициям средних веков, при смерти каждого уважаемого лица на его могилу ставилась соответствующая его профессии статуя. Например, на надгробия воинов рисовали изображения лука и стрел, ружья, воинов-всадников – ставили статую каменного коня, а на могилы пастухов – каменных овнов. Согласно этому обычаю, связанному с тотемизмом, и на могилу Леле поставили статую каменного овна [3, 27]. Могила прославившегося в народе в качестве ашуга справедливости Леле почиталась с большим уважением и превратилась в объект священного паломничества людей. Могила, называемая «могилой ашуга», «могилой Леле», некогда была местом дачи клятвы. И сейчас, в определенные моменты, клянясь именем Леле и его могилой, говорят: «Клянусь именем Леле», «Клянусь могилой Леле». Однако, хотя вера народа в могилу Леле как священный очаг и была велика, никто не обращал внимания на ежегодное разрушение этой могилы, рассыпание могильных камней по округе. В результате, могила была полностью разрушена, могильные камни, на которых были отображены различные надписи, рассыпавшись на куски, были разбросаны вокруг могилы. Об этом с гражданской болью сообщил еще в 1976 году выдающийся ученый-исследователь С. Пашаев. Наконец, после долгой переписки, группа аксакалов села Ахмедаллар, видевших угрозу полного исчезновения могилы, решили самостоятельно отремонтировать могилу и на могиле поэта Леле водрузили

и гумбез. Хотя это и проистекало из привязанности тех людей к нашей родине, бдительности к историческим памятникам, ни могила Леле, ни водружённое на нем построение не соответствуют ни одному архитектурному стилю. Так, остатки гробницы Леле с узорами, с древними надписями, были отброшены в сторону, вместо них возвысили напоминающую детскую могилу. Статуя каменного овна с могилы Леле была выброшена в сторону, а куски могильных плит с надписями, узорами подвинуты к могиле.

Выводы и перспектива. Таким образом, могила мастера, жившего и творившего в XVI-XVII веках была настолько осовременена, что даже не верится, что под не отличающейся от обычных могил этой гробницы покоится один из выдающихся представителей XVI-XVII века. При том, что эта могила должна была быть не отремонтирована, а восстановлена с сохранением её древности. Пока и сейчас не так поздно еще. Могила Леле в самом скором времени капитально должна быть восстановлена, каменный овен помещен на свое прежнее место на склеп, разбросанные вокруг камни, а частично собранные в сторону надписанные и разукрашенные куски камней скрупулезно размещены на свое место. В противном случае, с течением времени не останется никаких следов от могильных плит Леле, когда рассыпавшиеся вокруг камни постепенно исчезнут, и могила Леле, не выделяясь среди окружающих его других могил, останется в стороне от внимания. Леле, многочисленные баяты, выражения, афоризмы которого разошлись в народе. встречается и в письменных источниках. Одной из самых ценных источников для изучения поэтического наследия Леле является «Книга песен». Эта «книга» была реквизирована в 1721 году в Астрахани у некоего армянского купца по имени Элиас Мушег (некоторые исследователи в своих записях называют его Мушех), когда он ехал в Россию. «Книга песен», будучи отобрана, была отправлена в Москву и содержится там до сих пор. (Государственный архив внешней политики Министерства иностранных дел СССР, «Фонд сношений России с Арменией», дело 1, кн. 3)

Литература:

1. Пашаев С. Сары Ашыг и его дастан «Яхши-Яман» / Пашаев С. // Обучение Азербайджанского языка и литературы. – № 4, 1975. – С. 99 (на азерб. языке).
2. Зейналов А. Азербайджанские баяты в Кавказском регионе / Зейналов А. – Баку, 2001 (на азерб. языке).
3. Мастер баяты Леле / собрание, составление, автор предисловия Ф. Шукурбейли. – Баку: 1995. – 43 с. (на азерб. языке)
4. Леле. Я создан из камня / составление и предисловие И. Аббасов. -Баку, 1995 (на азерб. языке).

Курбанов Ф. Період, життя і діяльність Леле / Ф. Курбанов // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2013. – Т. 26 (65), № 1, ч. 1. – С. 358–363.

Останні дослідження підтверджують, що під псевдонімом Леле, поет баяти жив і творив з кінця 40-х XVI і до 30-х років XVII століть. Леле був страше ашуга Сари і молодше поета Месіхі. Останні роки життя поета Месіхі співпадають зі зрілим віком ашуга Леле. Вчені фольклористи завжди пам'ятають ашуга Леле сумісно з ашугом Сари. У статті досліджено життя і діяльність народного поета Леле, розглянуто прожитий їм історичний етап.

Ключові слова: Леле, ашуг Сари, баяти, дастан, народні романи

Kurbanov F. Period, the life and activities of Lele / F. Kurbanov // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2013. – Vol. 26 (65), No 1, part 1. – P. 358–363.

Lately researches and investigations prove that bayati poet by pen-name “Lala” lived and created by the time 40th years of XVI century till 30th years of XVII. Lala is older than Sari Ashug but younger than Masihi or latest time of Masihi’s life and Sari Ashig’s childhood go with Lala’s perfect life. Specialists in folk-lore involve in this sphere always remembrance Lala’s name together with Sari Ashug. In article the life and activity of people’s poet Lala is being investigated comprehensively.

Key words: Lala, Ashug Sari, bayati, dastan-epos, folk tales

Поступила в редакцию 01.03.2013 г.